

I

Таинство причастия - одна из простейших и наиболее совершенных магических церемоний. Оно заключается в превращении обычных вещей в божественные и их употреблении.

В общем случае, любая магическая церемония построена на этом, поскольку поглощение выделенной силы - это разновидность употребления, но есть более частный случай причастия, который описан далее.

Возьмите материал (он может быть неоднородным), символизирующий естественный порядок вещей в природе, сделайте его Богом, и употребите его. Есть много способов этой операции, но их можно легко классифицировать по числу составляющих причастие элементов.

Высшая форма таинства - когда освящаемый элемент один.

Одна сущность, а не две, не живая и не мертвая, не твердое и не жидкое, не горячее и не холодное, не мужское и не женское.

Это причастие тайно во всех отношениях. Для достойных, пусть даже не признанных официально таковыми, оно открыто и подробно описано в опубликованных работах Мастера Териона, но где именно - Он никому не скажет. Оно хранится для высших посвященных и тождественно завершённой Работе на материальном плане. Именно в этом причастии потребляется лекарство металлов, философский камень, жидкое золото, эликсир жизни. Алтарь - это чрево вечной матери Исиды, потир - в сущности чаша Самой Госпожи Бабалон, жезл - то, что Было, Есть и Будет.

Таинство "двух" использует пассивные элементы. Хлебная облатка (пантакль) символизирует землю, а вино (чаша) - воду. (Есть и некоторые другие соответствия. Например, облатка обозначает Солнце, а вино - атрибут Бахуса.)

Однако облатка может быть и более сложной - "Хлебом Света", описанным в Книге Закона. В сочетании с кровью Мага она используется в экзотерической Мессе Феникса (Либер 333, глава 44). Каждому магу следует совершать ее ежедневно на закате солнца.

Хлеб и вино эквивалентны плоти и крови, но проще превратить живые субстанции в тело и кровь божества, чем совершать это чудо над мертвой материей.

Таинство "трех" имеет за основу три гуны. За тамас (тьму) можно взять опиум, белладонну или какое-нибудь снотворное; за раджас (энергию) - стрихнин или другой возбудитель, за саттву (спокойствие) снова могут подойти облатки Света. (Облатки Света повсеместно применимы; в них содержится мука, мед и масло - углеводы, жиры и сложные белки, три основы питания человека; кроме того, три основных типа благовоний магического и целительного свойства; добавление свежей живой крови закрепляет в них тонкий принцип животной жизни.)

Таинство "четырех" состоит из четырех элементов: огня, воздуха, воды и земли. Они символизируются соответственно пламенем, благовониями или розами, вином, и хлебом и солью.

В таинстве "пяти" за основу берется вино для вкуса, роза для запаха, пламя для взгляда, колокольчик для звука и кинжал для прикосновения. Это причастие применяется в слегка видоизмененной Мессе Феникса.

В таинстве "шести" за элементы принимаются Отец, Сын и Святой Дух сверху;

дыхание, вода и кровь снизу. Это таинство раскрывается высшим посвященным. (Вначале в молчании священному духу жизни посвящаются копьё и грааль. Затем заквашиваются и воплощаются посредством вибрации хлеб и вино, и принимаются девственной матерью. Затем элементы перемешиваются и поглощаются после явления Иакха (Iacchus), когда "лицо созерцает лицо".)

Таинство "семи" элементов мистически соответствует таинству "одного".

О методе освящения элементов следует сказать только то, что с ними следует обращаться как с талисманами. Следует использовать обычные методы изгнаний и освящений с кругом и прочими принадлежностями Храма. Следует принять клятву и выполнить воззвания. Когда божественные силы проявятся в элементах, их следует торжественно употребить. Есть и более простой метод освящения, раскрываемый посвященным высокого ранга, о котором здесь недопустимо говорить.

Какова природа таинства, таковы и будут его результаты. В одном случае можно получить мистический дар, высшая точка которого - самадхи; в другом - более простую и материальную прибыль.

Высшее таинство одного элемента обладает всеобщим действием; результат будет соответствовать объявленной цели этой работы. Это универсальный ключ всей Магии.

Эти тайны имеют высшее практическое значение и охраняются в святилище обоюдоострым мечом, исторгающим во все стороны пламя. (Гюисманс боялся их и попытался разгласить то немногое, что знал, стал папистом и умер от рака языка.) Ибо это таинство - само Древо жизни, и отведавший его плод никогда не умрет. (Использование эликсира жизни оправдано в определенных обстоятельствах. Идти против естественных природных изменений означает опасно приближаться к ошибке "черных братьев".) Если так пожелает. Но кто захочет удовлетвориться инертным бессмертием на этой пылинке в свете вселенной, что мы называем землей, а не проследовать через воплощения?

Что касается приготовлений для подобных причастий, Католическая церковь хорошо сохранила те традиции истинной Гностической церкви, в которых находятся эти тайны. (Изучите канон мессы в католическом требнике, и главу об "искажениях".)

Необходимыми условиями для совершения причастия являются целомудрие*, пост за несколько часов до причастия, искреннее и непрерывное устремление. Без их соблюдения даже причастие одного и семи частично лишается своей силы (хотя не исчезает полностью из-за присущих им свойств).

(*У посвященных целомудрие обозначает некое состояние души и разума, которое характеризуется особой привычкой тела, никоим образом не связанной с бытовым пониманием этого слова. Его истинное магическое значение непостижимо для тех, кто не избавился полностью от одержимости сексом).

Причастие некоего рода должно несомненно ежедневно поглощаться каждым магом, оно является главной пищей его магической жизни. Оно имеет большее значение, чем любая другая магическая церемония, поскольку представляет собой совершенный круг. Вся израсходованная сила полностью поглощается вновь - но это серьезное преимущество является пропастью между человеком и богом.

Маг наполняется, питается и опьяняется божеством. Понемногу его тело очищается божеством изнутри, и его смертная оболочка избавляется от земных элементов и становится истинным храмом Святого духа. День за днем материя заменяется духом, человеческое - божественным, и, наконец, превращение завершено, и появляется божество во плоти.

Это самая важная из всех возможных и когда-либо существовавших и существующих магических тайн.

Для обновленного мага достижение Знания и собеседования со Священным ангелом-хранителем становится неизбежной задачей. Все силы его природы раскрыты и стремятся к цели и задаче, о которой невозможно говорить ни богу, ни человеку, ибо она бесконечно

выше речи или мысли, экстаза или молчания. Самадхи и ниббана - всего лишь ее тени, отбрасываемые во Вселенную.

II

Если бы Мастер Терион желал показать в этой книге лишь цельность бытия и всеобщность Закона, он мог бы считать свою работу выполненной. Первоначально в Части III "Книги 4" не задумывалось даже упоминать об алхимии - почему-то считается за аксиому, что она совершенно чужда обычной Магии и в целях, и в методах. Главная цель следующего описания - определить алхимию как очевидную ветвь и как частный случай общего определения магии. От магии воззваний и талисманов она отличается только значениями неизвестных в принимающих разнообразную форму уравнениях.

Нет нужды систематизированно разбирать и дешифровать жаргон герметических трактатов, равно как и углубляться в исторические исследования. Достаточно сказать, что слово "алхимия" - арабского происхождения, оно состоит из артикля "аль" и прилагательного "кеми", что обозначает "нечто древнеегипетское". (По словарю Скита этимология другая, я лишь представляю свою интерпретацию.) Грубый перевод слова "алхимия" - "египетское дело". Подтверждение тому - факт, что мусульманские ученые традиционно считали это искусство мудростью египтян, что породила Моисея, Платона и Пифагора и была источником их просветления.

Современные исследования непосвященных ученых по-прежнему расходятся во мнении, как же классифицировать алхимические трактаты: мистические, магические, медицинские или химические. Наиболее разумное мнение - все эти вопросы рассматривались алхимиками в том или ином сочетании. Аналогично, Гермес является одновременно богом мудрости, магии, врачевания и естественных наук, поэтому все опусы такого рода можно называть герметическими. Не вызывает сомнений, что авторы вроде Флудда стремились к духовному совершенствованию, а Эдвард Келли писал о предмете с точки зрения мага. Идеи Парацельса сводятся к лечению болезней и продлению жизни, но современные мыслители считают его главными достижениями открытие опиума, цинка и водорода. Поэтому мы считаем Парацельса химиком масштаба ван Гельмонта - уникального гения, расширившего знания человечества фундаментальным определением газа.

Существует огромное количество алхимической литературы. Практически вся она полностью или частично невнятна. Трактаты от еврейского "Аш Мецареф" до "Колесницы Сурьмы" сознательно сформулированы зашифрованным языком из-за боязни в равной степени как церковных преследований, так и профанации тайн силы. По этой же причине авторы вставили множество намеренно ложных утверждений, что запутывает недостойно претендующих на обладание тайной и еще более затрудняет ее понимание.

Мы не намерены обсуждать какие-либо алхимические процессы. Как уже известно большинству читателей, главной целью алхимии был философский камень, лекарство металлов, и множество тинктур и эликсиров с различными свойствами - в частности, лечебные, продляющие жизнь, развивающие способности, совершенствующие человеческую природу, дающие магические силы и превращающие материальные вещества, в частности, металлы, в более ценные предметы.

Предмет алхимии еще более осложняется тем, что многие авторы были бессовестными шарлатанами. Незнакомые даже с основами искусства, они создавали бесстыдные подделки с корыстными целями, пользуясь всеобщим невежеством и обычаем неразглашения. Их нынешние преемники делают то же самое со всеми оккультными науками.

Но несмотря ни на что, можно утверждать определенно следующее: все серьезные авторы придерживались одной фундаментальной теории в своих практиках, хотя их описания настолько различны, что современное аналитическое исследование неспособно

однозначно выделить истинную природу какого-либо алхимического процесса. На первый взгляд, невозможно найти два одинаковых мнения даже по поводу того, что же является "Первоматерией Работы". Ее описания состоят из запутанного множества невнятных символов, и нет причины полагать, что они означают одно и то же или же разное. То же можно сказать и об описаниях каждого элемента и каждого процесса, и каждого конечного продукта или продуктов.

Но за всеми различиями можно ощутить необычную схожесть. Все описания начинаются с исходного природного вещества, повсеместно распространенного и столь же повсеместно не имеющего особой ценности. Во всех случаях алхимик берет это вещество и подвергает серии операций - и таким образом получает продукт. Вне зависимости от описания или наименования этот продукт является веществом, символизирующим истину или совершенство изначальной "Первоматерии", и его свойства характерны для живого существа, а не для неживой массы. Вкратце, алхимик берет мертвую, нечистую и бесполезную вещь и превращает ее в живую, действенную, ценную и магическую.

Наш читатель, несомненно, увидит очевиднейшую аналогию между этим процессом и ранее описанными магическими операциями. Что такое посвящение? Первоматерия - человек, то есть, тленный паразит, рожденный из земной пыли, беспокойно ползающий по ней некоторое время и в конце концов снова обращающийся в породившую его грязь. Процесс посвящения заключается в устранении грязи и нахождении в своем истинном "я" бессмертного разума, для которого материя - не более чем способ проявить себя. Посвященный вечно индивидуален, его невозможно описать, извратить, он всесторонне защищен. Он обладает внутренней бесконечной мудростью и силой. Эта схема идентична созданию талисманов. Маг берет идею, очищает ее, усиливает, вкладывая в нее вдохновение своей души. Каракули на пергаменте становятся словом истины, вечным и всемогущим в сфере своего назначения. Эвокация духа по сути представляет собой то же самое. Экзорцист берет мертвые материальные предметы, чья природа сходна со сущностью, которую он намеревается вызвать. Он изгоняет из них все нечистоты, устраняет преграды и дает жизнь тонкой материи, приготовленной возвышением собственной души.

И снова, в описании нет ничего особо "волшебного". Рембрандт ван Рин использовал некоторые металлы и другие грубые объекты, очистил и освятил их в своей работе, изготовив палитры, кисти и краски. Он сделал их отпечатком своей души и из унылых и бесполезных земных вещей создал живые и сильные сущности истины и красоты. Пришедший к пониманию природы будет удивлен тем, что не найдет различий в сути этих многочисленных формул. Всегда и во всех обстоятельствах действие законов природы неизменно.

Теперь можно понять, что такое алхимия - и даже если мы никогда не слышали о ней, мы знаем, каковой она должна быть.

Подчеркнем тот факт, что конечный продукт во всех случаях - живой организм. Наибольшая трудность современных исследований заключается в том, что алхимические трактаты невозможно понять. С химической точки зрения превращение свинца в золото просто невозможно. Недавнее открытие периодической системы элементов показало как минимум теоретическую возможность того, что все элементы являются производными от одного. (Популярное изложение см. Р.К.Дункан "Новое знание". Еще в юности Алистер Кроули придерживался этой теории, которая тогда считалась вопиющей ересью.)

Органическая химия с ее реакциями обмена и синтеза, зависимыми от концепций молекул как геометрических структур, продемонстрировала практики, дающие основу этой теории. Свойства радия изгнали старперов из крепости исключительной гетерогенности элементов. Учение об эволюции согласовало алхимическую и монистическую теории материи с нашими представлениями о жизни; разрушение стены между животным и растительным мирами сблизило их с миром неорганическим.

Но даже если опытный химик сможет подтвердить возможность превращения свинца в золото, он получит только металлическое золото, то есть, тот же вид вещества, что и

исходный свинец. То, что золото должно обладать свойством приумножать само себя или изменять другие вещества, представляется химику таким нелепым, что претендующие на обладание этим золотом алхимики вынуждены так или иначе сослаться не на химию, но на некоторые духовные операции, сакральность которых вынудила использовать зашифрованные в лабораторных терминах описания.

Мастер Терион уверен, что это представленное им сведение всех разновидностей искусства Магии к единой формуле разъяснит и восстановит алхимию, а также расширит химию до такой степени, что она сможет объяснить все виды превращений.

Есть очевидное условие, ограничивающее задуманные нами операции. Поскольку формула любой работы касается выделения и выявления Истины из некоторой "первоматерии", то получаемый нами "камень" или "эликсир" будет чистым и совершенным индивидуумом, изначально присущим выбранному материалу - и не более того. Самый опытный садовник не сможет вывести лилию из дикой розы; как бы он ни совершенствовал их сорт - его розы всегда останутся розами.

Здесь нет противоречия с нашим предыдущим тезисом о единстве всей материи. Верно, что Гоббс и Ноббс являются вариациями Плеромы, и оба исчезают в Плероме, достигая самадхи. Но они невзаимозаменяемы в том плане, что обладают индивидуальными особенностями. Посвященный Гоббс - это не посвященный Ноббс, равно как и галантерейщик Гоббс - не владелец скобяной лавки Ноббс. Никакой опыт в создании анилиновых красок не позволит выкинуть анилин и использовать вместо него сахар. Так говорили алхимики: "Чтобы сделать золото, надо взять золото". Их искусство заключалось в том, чтобы придать каждой субстанции совершенство ее собственной природы.

Несомненно, часть этого процесса касается превращения сущности "первоматерии" в "гомогенное вещество" (hyle), поскольку инициация подразумевает уничтожение индивидуума в имперсональной бесконечности бытия, дабы он мог снова появиться в менее спутанном и искаженном образе Истины о самом себе. Это гарантирует, что он не будет поражен враждебными элементами.

"Эликсир" должен обладать активностью "нарождающейся" субстанции, подобно "нарождающемуся" водороду в соединении с мышьяком (тест Марша), в обычной же форме газ инертен. Или, кислород в сочетании с натрием или разбавленный азотом не будет воздействовать на склонные к горению вещества с силой, свойственной чистому газу.

Резюмируем этот тезис: алхимия включает в себя столько операций, сколько оригинальных идей наличествует в природе.

Алхимия напоминает эвокацию в плане выбора подходящих материальных основ для манифестации воли, но отличается от нее тем, что происходит без персонификации и проникновения чужеродных планов. (Некоторые алхимики могут возразить по этому поводу, я же настаиваю на безупречности этого утверждения.) Ее можно сравнить с инициацией, поскольку действующий элемент полученного продукта является выражением его собственной и неотъемлемой природы; аналогично, работа заключается в ее очищении от лишних добавок.

Устремленный человек на пороге инициации обнаруживает действие разрушающих его "комплексов", их внешнее выражение мучительно для него, а болезненное нежелание уничтожить их подталкивает его к таким поступкам, что из благородного и достойного человека он (для себя и для других) превращается в невообразимого негодяя. Так "Первоматерия" чернеет и разлагается, а Алхимик разрушает сгустки нечистоты.

Исследователь может найти различные подходящие аналогии и таким же образом расшифровать "Черного Дракона", "Зеленого Льва", "Лунную Воду", "Голову Ворона" и так далее. Вышеуказанных замечаний должно быть достаточно для всех, кто обладает способностями к алхимическим исследованиям.

Осталось сделать лишь одно необходимое замечание: обсуждаемое в этой главе причастие следует рассматривать как важнейший пример алхимического искусства.

Читатель заметит и, возможно, удивится, что Мастер Терцион описывает несколько типов причастий. Причина описана выше: нет вещества, не способного служить элементом некоего Таинства. Кроме того, любой духовный Дар имеет свою форму Мессы и потому свою "магическую материю". Совершенно ненаучно считать "Бога" единообразным и продлять жизнь тем же способом, что и зачаровывать скот. "Электричество" вызывается различным образом для освещения дома и для толкания экипажа. Работа ведется размеренным применением сил при разумном аналитическом осмыслении обстоятельств в каждом конкретном случае.

Для любого нужного нам дара существует причастие; в каждом случае следует понять суть дела, подобрать подходящие элементы и придумать правильные действия.

Рассмотрим классические задачи Алхимии: Лекарство Металлов должно быть квинтэссенцией некоего вещества, передающего строение (или энергию), которая проявляется в характерных свойствах металлов. Оно вообще может не быть химическим веществом в привычном понимании слова.

Аналогично, Эликсир Жизни состоит из живого организма, способного к росту за счет окружающей среды. Его природа такова, что своей "истинной Волей" он понуждает эту среду служить ему в качестве способа выражения в физическом мире людей.

Вселенское Лекарство является столь тонким растворителем, что способно проникать через любую материю и превращать ее в соответствии со своими наклонностями, и такой совершенной чистотой, чтобы в точности принимать выражение Воли Алхимика. Правильно приготовленное и снаряженное, это вещество способно совершать все физически возможные вещи в пределах отношения ее энергии к инерции объекта его применения.

В заключение следует заметить, что в деле столь тонких форм Материи и Энергии одного верного интеллектуального знания не достаточно. Многие годы Мастер Терцион обладает теорией этих сил, но в совершенствовании практики Ему еще есть куда стремиться. Даже умение подготовиться - это еще не все, следует быть благоразумным в операции и искусным в распоряжении результатом. Мастер не совершает случайных чудес, но применяет Свою науку и навыки в соответствии с законами природы.

